

И.А. Овчинина

Олимпиада Самсоновна

Большова Олимпиада Самсоновна — персонаж пьесы А.Н. Островского «Свои люди — сочтемся!». Малограмотные, невежественные Большовы ничего не жалели для своего чада — ни нарядов, ни украшений, ни даже средств на обучение. И Липочка кое-как научилась играть на фортепиано, знает несколько слов по-французски, позанималась с учителем танцев и теперь, как указано в ремарке, «дурно вальсирует», но наивно полагает, что овладела этим искусством: «Формально нет никакой трудности научиться! Вот, я уж на что совестила учителя, а в двадцать уроков все решительно поняла». «Дарования» Липочки метко оценивает сваха Устинья Наумовна: «Воспитанья-то не Бог знает какого: пишет-то, как слон брюхом ползет, по-французскому, али на фортепьянах, тоже сям, тям, да и нет ничего».

В своих глазах Липочка высоко поднялась над родителями, которые заслужили за свою необразованность лишь презрение от дочери. Поэтому с матерью она разговаривает грубо, с вызовом: «Как же! Позволю я над собой командовать! Вот еще новости... Уж молчали бы лучше, коли не так воспитаны». Липочка научилась играть на материнских чувствах, любую ситуацию используя для своей выгоды, пуская в ход слезы капризного дитяти и фальшивые жалобы на нездоровье: «Что, вам угодно спровадить меня на тот свет прежде времени, извести капризами? (*Плачет.*) Что ж, пожалуй, я уж и так, как муха какая, кашляю (*Плачет.*)». Перебранка завершается сценой сделки и примирения с матерью, которая в слезах просит у дочери прощения и обещает купить ей сережки. И здесь, в малом, Липочка не промахнулась, требуя «браслеты с изумрудами» и благородного жениха.

Жених — предмет неотступных мечтаний Липочки на протяжении 1-го и 2-го актов. В первом монологе, открывающем пьесу, Липочка с книгой в руках мечтает об идеальном кавалере. Прежде всего, он должен быть благородным (студенты да приказные исключаются), желательно военный. «И усы, и эполеты, и мундир, а у иных даже шпоры с колокольчиками... Военный — уж это сейчас видно: и ловкость, и все, а штатский что? Так, какой-то неодошевленный!» Конечно же, она не замечает, сколь нелепы ее рассуждения о том, как «очаровательно» танцевать с военным: «Одно убийственно, что сабли нет! И для чего они ее отвязывают... Ну, а прицепи-ко он еще саблю: просто ничего не увидишь любопытнее, одного грома лучше музыки наслушаешься». В мечтах она сама себе представляется разодетой, «как игрушка али картинка журнальная», «в тюлевом либо в газовом платье». У Липочки давно сложились жизненные ценности, представления о культуре и благородстве.

Липочка выросла в купеческом доме, знает нравы купеческого мира. Узнав, что есть иные, более культурные формы общения, она довольно легко отрекается от правил своей среды. «А выросла, да посмотрела на светский тон, так и вижу, что я гораздо других образованнее. Что ж мне, потакать вашим глупостям! Как же! Есть оказия», — заявляет дочь матери. Понабравшись кое-каких манер, Липочка даже слышать не хочет о купце как о кандидатуре на роль жениха: «Не пойду я за купца, ни за что не пойду.. Какой он может иметь вес? Где у него амбиция? Мочалка-то, его что ли, мне нужна?» Затем она деловито дает задание свахе, словно речь идет о товаре в тятенькиной лавке: «Конечно, лучше рослого, чем какого-нибудь мухортика. И пуше всего, Устинья Наумовна, чтобы не курносого, беспременно был бы brunet; ну, понятное дело, чтоб и одет был по-журнальному».

Судьба же распорядилась по-своему. Именно за купца, за приказчика Подхалюзина, отдает свою дочь Самсон Силыч Большов, решив объявиться несостоятельным и перевести все состояние на «своего человека», на зятя. Как ни противилась такому повороту Липочка («Где это видано, чтоб воспитанные барышни выходили за своих работников?»; «Не пойду я за такого противного!»; «Как же, нужно мне очень с неучем сидеть!»), однако, узнав о банкротстве отца и о богатстве Подхалюзина, постепенно добреет и замечает лишь, что у того скверная жилетка, что по-французски он не изъясняется. Когда Подхалюзин рисует Липочке светлую перспективу супружеской жизни в роскошном особняке, расписанном по собственному вкусу, тон ее становится все мягче. Поманерничав, пожеманничав, но трезво рассудив, Липочка соглашается на брак с «аршинником», сначала, правда, предложив увезти ее потихоньку. На резонное замечание о бессмысленности такого действия, «когда и так тятенька с маменькой согласны», Липочка, поняв всю выгоду, что сулит ей брак с Подхалюзиним, окончательно соглашается: «Ну а коли не хотите увезти — так уж, пожалуй, и так». При этом она не забывает еще раз напомнить: «...Мы будем жить сами по себе, а они сами по себе. Мы заведем все по моде, а они как хотят».

В финале Липочка — хозяйка «богато меблированного» дома Подхалюзина. Она вполне довольна своим положением — за короткий срок ее гардероб пополнился несколькими десятками новых платьев (бархатных, креповых, газовых, атласных, гроденаплевых, градафриковых, марселиновых, муслинделиновых и проч.), «на ней шелковая блуза, чепчик последнего фасона». Чтоб по внешним приметам сравняться с дворянами, они с Подхалюзиним немалые деньги, что достались от Большова, тратят на наряды, на отделку дома и увеселения.

Почувствовав вкус самостоятельной, независимой жизни и поняв, что теперь от них зависит посрамленный, посаженный в долговую тюрьму отец, молодая чета равнодушно воспринимает мольбы Большова выволить его из ямы и заплатить кредиторам. «Что ж, тятенька, нельзя же нам самим ни при чем остаться. Ведь мы не мещане какие-нибудь... Что ж мне прикажете отдать вам деньги, да самой опять в ситцевых платьях ходить?» — говорит она отцу. На дальнейшие увещевания отца Липочка жестоко, категорично отвечает: «Мы, тятенька, сказали вам, что больше десяти копеек дать не можем — и толковать об этом нечего». В ней глубоко укоренились тяга к роскошной жизни и эгоизм. Коли эти деньги принадлежат им с Подхалюзиним, стало быть, помогая родителям, они нанесут удар по семейному бюджету и тогда придется сократить расходы на удовлетворение своих желаний. Угрозы Аграфены Кондратьевны проклясть дочь воспринимаются ею как обычная перебранка («Проклинай, пожалуйста!»). И если вид потрясенного и униженного Большова все же вызвал у Подхалюзина какое-то подобие чувства неловкости и сострадания, то Липочка не испытывает никаких дочерних чувств. На вопрос мужа, не поехать ли ему самому к кредиторам, она отвечает, полностью доверяя Подхалюзину, который (Липочка это знает) ни в чем не ущемит ни ее, ни себя: «Как хотите, так и делайте — ваше дело».